

ФЕВРАЛЬ. ПОГОЖИЙ ДЕНЬ

Вчера весь день мела метель,
опасно заноса дороги —
как вдруг нежданная капель
и даже лужа на пороге...

Весны ещё как будто нет,
но жизнь зимы висит на нитке.
Ликуя, бьёт морозный свет,
и солнце оплавляет снег
в блестящие крутые слитки.
Благодарю тебя, Господь,
за всё, что дал мне в жизни этой:
непостижимый небосвод,
лучи целительного света,

за яд и мёд страстей моих,
грехи, обиды и прощенья,
и этот немудрёный стих
без адреса и посвященья.

АПРЕЛЬ. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ

Апрель — недавних стуж забвеньё,
преодоленьё царства тьмы,
и послевкусие зимы,
и майских ливней предвкушеньё.

Вслед строгой графике снегов
приходит щедрость акварели...
Апрель, ты каждую неделю
лицо своё менять готов.

Под стойким натиском тепла
сдались сугробы, потемнели,
и скоро им сгореть дотла.
Природа смыть грехи в апреле
спешит в безудержной капели...
Луж голубеют зеркала
и ясно видится в купелях
апрельских: да, весна пришла!

В лихой и звонкой перекличке
дрозда, малиновки, синички
звучит веселье, жажда жить,
в весеннем небе вольно виться —
да только беззаботным птицам
уж скоро время гнёзда вить...

Неделя — и прорвутся почки,
и тополь первые листочки
произведёт на белый свет —
как лета скорого привет...
А летний тополиный пух
я поминать не стану вслух!

Апрель любить мне суждено:
далёко и давным-давно,
кто помнит, в нём я был рождён —
и наперёд вознаграждён
за все грядущие апрели,
что большей частью улетели...

Моя чудесная родня
в апреле балует меня,
подарки ищет подороже,
как будто это мне поможет
пилюлю-старость подсластить
и легче в новый год вступить...

Я благодарен им, конечно,
поскольку всех люблю сердечно.
Речей приятна карусель,

крепки объяться, полны чарки...
Но так и просится ремарка:

Ведь подарил мне жизнь апрель!
Какие же ещё подарки!

ИЮЛЬСКАЯ ЖАРА

Вперёд уносит времени стремнина...
Недавно миновал солнцеворот —
а позади уж лета половина,
и незаметно в убыль день идёт!
Меня сомненье мучает: смогу ли
живописать словами дух июля?
Все ароматы, музыку его,
и многоликой жизни торжество.
Ведь что ни день он образы меняет —
растёт, цветёт и быстро созревает —
и нашей благодарности не ждёт.
Всё — в прибыли.
В убыль только жизнь идёт...

Меня июль отлично понимает:
он знает, где таится мой покой —
мои босые ноги согревает
пуховой пылью тропки полевой
и в лес ведёт. Там к сумраку
приникну,
найду полянки, где среди травы
кармина капли прячет земляника
под сводами узорчатой листвы...

И вновь поля, палящее светило.

.....
Александр Григорьевич Айзенберг (1944 г.р., Москва) из кинематографической семьи: его отец Григорий Давидович Айзенберг, выдающийся оператор комбинированных съёмок, работал с В. Пудовкиным, И. Пырьевым, С. Бондарчуком. Закончил факультет журналистики МГУ (1968). Работал на Центральном телевидении в объединении «Экран», где прошёл путь от стажёра до главного редактора Студии документальных программ. Сценарист документальных и научно-популярных фильмов. Соавтор и режиссёр документального цикла «Россия. Забытые годы», сорежиссёр фильма «Музыка жизни. Эльдар Рязанов читает свои стихи». Главный редактор киновидеообъединения «Крупный план». Член Союза кинематографистов. Кандидат филологических наук. Впервые представляет цикл стихотворений.
.....

Не всякий этот жар перенесёт.
Но лёгкий ветерок поддержит силы
и душу мою грешную спасёт.

А с ним — птенец, испуганный слегка,
что на крыло стать пробует до срока,
колосья, в рост идущие — как строки
ещё не завершённого стиха.

Закат спасёт, размашисто
разлитый —
его узор наивен, но не прост,
и тьма ночная, к вечности прибитая
серебряными гвоздиками звёзд...

Июльский зной,
и ты промчишься мимо.
Повремени, июль, ну хоть чуть-чуть!
Спокойный, мудрый.

И непостижимый —
как время, жизнь, душа
и Млечный Путь...

АВГУСТ

Август — осени посланник,
летней роскоши наследник.
Между осенью и летом
непосредственный посредник.

В позументах, при параде,
но как будто недоволен...
Хоть ещё кудрявы пряди,
август уж тоскою болен.

Август щедр, богат и тучен,
август в облаках витает —
то ли сам себе наскучил,
то ли тайно он страдает?

Август солнечно-прохладен,
важен, пышен и наряжен.
Есть в нём зрелость и порода...

Август — лучший месяц года!

ПИСЬМО СЕНТЯБРЮ

Соткан ты из заплаток и пятен,
из лучей, удлиняющих тень...
Ах, сентябрь, мне не всякий приятен
штрих в прощальной твоей красоте.

Постоянно ветрами взъерошенный,
ты мне даришь лишь изредка тишь.
С одеяньем богатым, но сношенным,
будто наспех, небрежно выброшенным,
поскорее расстаться спешить.

То ты грустен, как воспоминание
о былом, что уже не вернуть,
то тревожен, как час расставания,
сборов в дальний неведомый путь.

Месяц первого робкого инея,
месяц тёмных и зябких ночей...
Скоро в дали туманные, синие,
поплывут караваны и клинья
перелётных твоих журавлей.

Не вернуть их, не дотянуться...
Как летящая в прошлое жизнь,
покидают и не оглянутся.
Ах, сентябрь, ну хоть ты обернись!

Не студи леденящим дыханием,
сделай милость, слегка притворись,
мне ещё хоть разок на прощание
золотистым деньком улыбнись.

Озари остывающим пламенем,
запах тёплого лета верни,
осени всепрощающим знаменьем,
и строкой неплохой осени...

НОЯБРЬ

Прости мне, ноябрь, не люблю я
твой холод, распутицу, тьму.

Ворчу и по яркому лету тоскую.
Зачем — я и сам не пойму:
ведь знаю, что сплин мой напрасен,
и мир, что в разладе со мной,
в ноябрьскую осень всё так же
прекрасен,
как солнечной ранней весной.

Предзимья недолгое время
дано, чтоб холодной рукой
снимать суеты тяготившее бремя,
сменив на душевный покой,
заставить неспешно свыкаться
с гармонией строго-скупой,
и сердцем со всем неизбежным
смиряться,
легко расставаясь с тоской,

чтоб встретить, как будто награду,
улыбкой на стылых устах,
и первые, пробой пера, снегопады,
и робкий ещё ледостав,
чтоб в буре, седой и косматой,
несущей стремглав облака,
услышать мелодию нежной сонаты,
звучащую издалека...

Покуда земля каменеет,
пустеет в полях и в лесу,
припомню: порыться
в шкафу поскорее,
явить свету божьему что потеплее —
уже ведь зима на носу!
И думаю: нет, видно, дарит не зря
мне мудрое небо тоску ноября...

ПРЕКЛОННЫЙ ВОЗРАСТ

Настроение

Всё явственней аккорд прощальный,
Печальный голос в небесах...
Я становлюсь сентиментальней,
И чаще слёзы на глазах.

Ещё трудами будни полны,
Но в прошлом и задор, и пыл.
Немало умных слов я помню,
Да их значенье позабыл...

Оттенки чувств ясны и тонки,
Но всё туманней смысл дней...
Что там «чужой души потёмки» —
Не заблудиться бы в своей!

Любопытство

Зачем я так долго на свете живу,
что держит меня до сих пор на плаву?

Заметных успехов достичь —
не успеть,
страстями остывшую кровь
не согреть.

Мне древа познания не сладки плоды,
безрадостно тяжки труды ради мзды.

Надежд, что откроется смысл бытия,
давно не питаю, как в юности, я.

И тело слабеет, и ропщет душа,
и точат болезни — пока не спеша...

Но стоит проснуться —
и день ото дня
сильнее берёт любопытство меня:

Чем время порадует близких моих?
Пополнит ли строчка удачная стих?

Согреет ли сердце семейный очаг?
Блеснёт ли далёкой улыбки свеча?

Отпущено будет мне много ли мук,
волнующих встреч и тяжёлых разлук?

И хватит надолго ли духа и сил
вопрос задавать:

«Так зачем же я жил?..»

ВЕЧНЫЕ ТЕМЫ

Последний рубеж

У нас, кто в годину войны рождены,
ни подвигов нет боевых,
ни медалей...

Последний осколок огромной
войны —
мы всё-таки тоже на ней пострадали.

В душе нам оставлен
на память рубец,
болит и болит эта рана поныне.
Пока мы живём, наша боль
не остынет...
Мы — это последний военный рубеж!

Да, нашим потерям не вёлся учёт:
в каких единицах учесть их...
Но нам ни к чему пресловутый
почёт.
Лишь память — и хватит нам чести.

Когда мы уйдём, беззащитная
память
быльём порастёт. И во все времена
сердца поколений так тяжело
не ранит
навyleт прошедшее слово «война».

Лёгкий денёк

Чудилось или приснилось?
Было будто не со мной...
Жизнь моя остановилась
между небом и землёй.

Между смертью и рождением,
меж весельем и тоской,
меж грехом и искушеньем,
меж трудом и вдохновеньем,
между пеной и волной.

И ни взлёта, ни паденья —
только тихое паренье
без руля и без ветрил.
Меж любовью и страданьем,
между словом и молчаньем.
Без усилий и без сил...

Вот такой был день осенний,
весь из света и тепла,
выпавший из дней числа,
промелькнувший лёгкой тенью...
Я в нём был. А ты — была?

1 января

Вчера я с Новым годом повстречался,
среди снегов с огнями пополам...
Он глянул мне в глаза —
и вмиг помчался
по неотложным праздничным делам.

Вот так всегда: мы ждём его, как чуда,
как дети, ждём, надеясь и любя,
и верим, тормоза и теребя:
конечно, от него подарки будут!

Но он молчит, как будто гость
случайный —
хоть встреча долгожданна, как всегда.
В ответ — ни малой крохи обещаний,
что нас не ждут разлука, боль, беда...

А старый год уходит без оглядки,
чтобы в седой пыли времён залечь.
Там память в установленном порядке
как будто бы играя с прошлым
в прятки,
из хлама лет попробует извлечь
приметы милых лиц,
минувших встреч...

О, Новый год! Что из тебя я вспомню?

Помилосердствуй, слишком не спеши,
успей прекрасной музыкой

наполнить
мир старой нестареющей души,

чтоб обманулся верой,
сердцу милой,

в то, что летящий в суматохе год
всем дорогим даст радоваться силы,

любимых всех спасёт и сбережёт!

Что ровно через год мы все друг друга,
пусть виртуально, будем обнимать.

И встретиться сумеем прежним

кругом,
и вновь за Новый год бокал

поднять!

01.01.2022